# Новый документ о пребывании Садри Максуди в Париже в 1919 г.

В 1919 г. татарский общественно-политический деятель Садри Максуди, будучи в эмиграции в Париже, способствовал тому, чтобы его сподвижники из Уфы, члены Национального правления мусульман (тюрко-татар) Внутренней России и Сибири, получили въездную визу во Францию. Однако о точных обстоятельствах той ситуации мы знаем очень мало. Представленный здесь документ проливает свет на парижский период жизни и деятельности С. Максуди. Он был обнаружен кандидатом филологических наук Бахыт Садыковой из Алматы в архиве Министерства иностранных дел Франции.

После Февральской революции 1917 г. российские мусульмане надеялись получить хотя бы культурную автономию. В июле того же года в Казани собрался Второй Всероссийский мусульманский съезд, который, совместно с Первым Всероссийским мусульманским военным съездом и съездом мусульманского духовенства, провозгласил создание национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири. По решению Второго съезда для управления делами мусульман в Уфе было создано Национальное собрание мусульман (тюрко-татар) Внутренней России и Сибири (Милли меджлис). Своим исполнительным органом Национальное собрание определило Национальное правление (Милли идаре), президентом которого был избран Садри Максуди[1].

В марте 1918 г. Советская Россия подписала Брест-Литовский мирный договор, в результате которого она вышла из Первой мировой войны. В складывающейся обстановке к концу войны в Париже предполагался созыв конференции по заключению мира. Делегаты Национального правления должны были присутствовать на этой конференции[2]. Однако уже в апреле 1918 г. Национальное собрание было изгнано из Уфы большевиками и переместилось в Сибирь, а его председатель С. Максуди был вынужден бежать в Финляндию[3]. Другие члены Национального собрания под давлением внешних обстоятельств перебрались

в Кызыл-Яр (Петропавловск), где и продолжили работу в весьма стесненных условиях. В январе 1919 г. Национальное собрание выбрало делегатов для участия в мирных переговорах. Среди них были Г. Исхаки, Ф. Туктаров и Г. Терегулов[4]. Руководителем делегации был назначен С. Максуди. О своем назначении С. Максуди узнал в Финляндии, откуда и отправился в путь. Проехав через Швецию и Германию, в мае 1919 г. он добрался до Франции.

Во Франции С. Максуди печатался в газете «Le Temps», для которой он писал еще в начале XX в., будучи студентом[5]. Тогда же он дал интервью газете «Éclair» и напечатал большую статью о современном политическом положении в России[6]. Уже в июне С. Максуди попытался установить контакт с зарубежными делегациями Парижской мирной конференции, которая начала свою работу еще в январе 1919 г. Он распространил среди ее делегатов меморандум, в котором привлек внимание к судьбе российских мусульман[7].

Гумер Терегулов, находившийся в это время в Токио, просил С. Максуди оказать содействие в получении въездной визы во Францию для него и для Г. Исхаки[8]. Вскоре С. Максуди написал прошение о выдаче визы для Г. Терегулова и Г. Исхаки, текст которого мы приводим ниже. Запрос увенчался успехом, уже 3 августа 1919 г. С. Максуди смог отослать визу во французское посольство в Токио[9]. Однако лишь спустя более чем полгода Г. Исхаки и Ф. Туктаров* смогли прибыть в Париж, так как еще до получения визы они выехали на длительное время в Маньчжурию, где находилась большая татаро-башкирская колония. Только в январе 1920 г. Г. Исхаки узнал, что С. Максуди прибыл в Париж, и в августе 1919 г. послал для него в Японию визу[10]. После того, как С. Максуди заново оформил визу для Г. Исхаки и Ф. Туктарова, они в конце марта 1920 г. прибыли через Прагу в Париж.

О деятельности С. Максуди, Г. Исхаки и Ф. Туктарова в Париже известно достаточно много, поэтому специально на ней мы не останавливаемся. Стоит упомянуть лишь, что в январе 1920 г. С. Максуди направил еще одно обращение в адрес Парижской мирной конференции, где заявил о приверженности российских мусульман Турции[11], а в конце марта — начале апреля 1920 г. С. Максуди, Г. Исхаки и Ф. Туктаров провели ряд деловых встреч во французском министерстве иностранных дел, во время которых также обсуждалась судьба Турции[12].

**ПРИМЕЧАНИЯ:**

1. Battal-Taymas, A. Kazan Türkleri. (Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları 15). – Ankara, 1966. – S. 189-193; Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. – Лондон, 1974. – С. 112-128, 153-156.
2. Ayda, A. Sadri Maksudi Arsal (Türk Büyükleri 138). – Ankara, 1991. – S. 109-110.
3. Ibid. – S. 111-115.
4. Ibid. – S. 124; Battal-Taymas, A. Kazan Türkleri… – S. 197-198. Трудно сказать, можно ли доверять сообщению Г. Баттал-Таймаса о том, что членом делегации сначала заочно был избран и Фатих Карими, с которым, по словам Г. Баттал-Таймаса, Национальное правление все же не смогло вступить в контакт. Официальное заверение Фуада Туктарова опубликовано факсимильным способом в работе: Çağatay, S. Muhammed Ayaz İshaki. Hayatı ve faaliyeti. 100. doğum yılı dolayısıyla. – Ankara, 1979. – S. 217.
5. Ayda, A. Sadri Maksudi Arsal... – S. 123, 125. О парижском периоде обучения С. Максуди см.: Тагиров И. Парижда укыган Садри // Максуд-Баба һәм Максудиләр / Төз. Г. Забиров. – Казан, 2000. – Б. 70-87.
6. Русский перевод статьи помещен в сборнике: Садри Максуди: тарих һәм хәзерге заман: Халыкара фәнни конференция материаллары / Төз. Р. И. Мөхәммәтдинов. – Казан, 1999. – Б. 215-217.
7. В переводе на турецкий этот меморандум приведен в работе: Ayda, A. Sadri Maksudi Arsal... – S. 269-274.

* Как сообщает Адиле Айда, после тяжелой болезни Гумер Терегулов вернулся в Россию. Вместо него в Париж поехал Фуат Туктаров (см.: Ayda, A. Sadri Maksudi Arsal (Türk Büyükleri 138). – Ankara, 1991. – S. 127).

8. Ibid. – S. 124. См. также путевые заметки Г. Исхаки, опубликованные в книге: Çağatay, S. Muhammed Ayaz İshaki... – S. 282.
9. Çağatay, S. Muhammed Ayaz İshaki... – S. 282.
10. Ibid.
11. В переводе на русский язык обращение опубликовано в сборнике: Садри Максуди: тарих һәм… – Б. 218-222.
12. Çağatay, S. Muhammed Ayaz İshaki... – S. 216-225.

***Себастиан Цвиклински,***
научный сотрудник Института тюркологии Свободного университета Берлина
Перевод с немецкого ***Венеры Вагизовой*** , ***Ильдара Харисова***

## Прошение С. Максуди о выдаче виз Г. Терегулову и Г. Исхаки

Отель Шато Дюорие
Экс-ле-Бэн
30 июля 1919 г.

Мсье, Вы, наверняка, помните о моей просьбе, адресованной в МИД относительно виз для двух моих единоверцев, членов делегации, находящихся в настоящий момент в Японии. Вы проявили большую любезность, пообещав мне, что сразу по получении разрешения на въезд во Францию для моих друзей Вы известите меня заранее письмом по указанному мной адресу. Поскольку на сегодняшний день я ничего не получил, я взял на себя смелость вновь напомнить Вам о своем вопросе, о котором, возможно, Вы забыли в череде многочисленных ежедневных дел.

После роспуска нашего Национального совета (Национальный совет мусульман Внутренней России и Сибири) и захвата мусульманских регионов большевиками члены Совета, оказавшись под угрозой ареста, были вынуждены искать убежище: один в Финляндии, другие в Сибири. Узнав о созыве в Париже Конференции мира, наш Совет (большинство членов находились в Сибири) решил направить в Париж делегацию с тем, чтобы изложить мировой общественности сложившуюся ситуацию и рассказать о бедственном положении мусульман европейской части России, оказавшейся под властью большевиков.

Я был назначен главой делегации, о чем был оповещен с большим опозданием из-за трудностей почтово-телеграфной связи в большевистской России. (Я находился в Финляндии, как я тогда Вам говорил).

Оставшиеся члены делегации не сумели преодолеть кордоны оккупированных большевиками территорий, поэтому решили выехать в Париж через Японию. Они прибыли в Йокогаму, где обратились с просьбой о выдаче виз к послу Франции в Токио. В соответствии с принятыми правилами посольство сделало телеграфный запрос в Париж. По приезду в Париж я узнал, что не было сделано никаких ходатайств, а в МИДе ничего не было известно о лицах, желающих приехать в Париж из Японии. Ответ на телеграмму посла Франции в Токио не поступал. Мои друзья и члены мусульманской делегации ждут до сих пор ответа. Я прошу Вас во имя моих искренних чувств к Франции (они в свое время были воплощены в конкретные действия) ускорить выдачу разрешения на въезд в Париж для моих друзей и обеспечить в возможно кратчайшие сроки направить положительный ответ в Токио. Фамилии моих друзей: Умар Терегулов и Гаяз Исхаков.

Примите уверения в моем искреннем доверии к Вам.

Председатель Национального совета мусульман России Садри Максудов.

Дипломатические архивы МИД Франции, раздел Е, подраздел Азиатская Россия, л. 1181-1182.

Перевод с французского ***Бахыт Садыковой***